

М. Овчарова, П. Проскуряков

(Барнаул, Барнаульский государственный педагогический университет)

Состояние традиционной культуры мордвы в районах локального расселения в Алтайском крае

В связи с массовым притоком переселенцев на рубеже XIX-XX вв. на Алтае образовалось много районов с мордовскими селами. Одним из них является район расселения мордвы вдоль нижнего и среднего течения реки Чумыш в границах современных Тальменского (с. Митюшово, Инюшово и исчезнувшее село Межгорное), Залесово (с. Думчево, Борисово, Большой Калтай, Пещерка), Заринского района (с. Ново-Красилово, Ново-Зырянновка). В ходе этнографических экспедиций под рук. к.и.н. Т.К.Щегловой в 1996, 1997, 1998 гг. на их территории были проведены обследования по программе «История и культура мордвы Причумышья».

Население с. Борисово состоит из мордва-эрзя, с. Большой Калтай – мордвы-мокша. Первые говорят до сих пор на эрзянском, вторые на мокшанском языках волжской подгруппы финно-угорской группы уральской языковой семьи. Наиболее этнически однородными является население с. Борисово. Село располагается недалеко от тайги, через него протекает река Татарка. По названию реки раньше и называлось село. Застройка с. Борисово относится к уличному типу (6 улиц и 1 улица за рекой), дома были расположены по обе стороны дороги и обращены фасадами к друг другу. Основным строительным материалом была сосна и пихта. Традиционным жилищем мордвы являются трехраздельные дома, состоящие из жилой избы, сеней и горницы. В последствии еще подстраивалась одна комната. Горница ранее служила местом хранения утвари и мелких хозяйственных вещей, а сейчас используется как жилая комната. В селе имеются и старые двухраздельные дома, состоящие из жилой избы и сеней. Традиционные дома чаще всего поставлены перпендикулярно к улице (горница находится через сени за избой). Как правило, дома ставились без фундамента на деревянные чурки под углами дома. Дома преимущественно невысокие. Число венцов в срубе доходило до 17. Сруб конопатили мхом, паклей. В некоторых домах пазы внутри и снаружи промазаны глиной. Дома в основном рублены «в лапу» и покрыты шифером, редко – тесом.

Для внутреннего убранства характерна постройка русской («духовой») печи в одном из углов при входе, а красный угол располагается по диагонали от нее напротив двери. В старых избах встречаются полати, которые служат только для хранения хозяйственных вещей. Во многих домах вдоль стен идут широкие лавки, а над ними прибиты полки. Рядом с печью, как правило, находится шкаф для хранения посуды и продуктов. В новых жилищах от старых традиций осталось использование русской печи. Однако в том же помещении имеется вторая небольшая кирпичная печь для дополнительного обогрева зимой.

Усадьба условно делится на три части. Одна из них занята домом, вторая – двором и третья – огородом и садом. Но традиционная застройка двора, когда хоз.двор пристраивался непосредственно к дому, сменилась – открытым двором со стоящими на нем в разных местах сараями, погребом и баней. В некоторых дворах сохранились бани «по черному».

Во внешнем убранстве жилища преобладает резьба на фронтонах и наличниках окон. Преобладает накладная резьба с растительными мотивами, встречаются стилизованные изображения животных и птиц.

При изучении обрядовой культуры было отмечено несколько особенностей мордовской свадьбы. Большую роль в подготовке невесты к свадьбе играли подружки. Приходили они для помощи за три дня до свадьбы. Накануне свадьбы невесту водили в баню. Жених и невеста в это день не встречались. В бане, как говорили в простонародье, над невестой «издевались»: зимой ее в бани закидывали снегом, летом обливали холодной водой. Принимали в этом участие подружки невесты, они же и готовили баню. У невесты могли украсть веник, который она должна была выкупить. Веник перематывали лентой и прятали от невесты. Если украл парень, то она ему давала рубль, если же девка, то она ей давала ленту или еще что-либо. В баню невесту провожали с песнями, эти песни были про невесту о том, что ей нужно хорошо помыться так как она «смывает девичью жизнь». Косу, когда невеста уходила в баню, расплетали и заплетали, когда возвращалась из бани. А если девушка была сиротой или у нее был кто-то один из родителей, то косу заплетали до половины, другую половину оставляли распущенной, чтобы было видно кто невеста. Подруги ей готовили воду, шутили, мыли невесту. И потом оставались у невесты на всю ночь, пели песни, делали венки из цветов. Приданое у невесты забирали за день до свадьбы (скатерти, постельное белье). Переносом приданого занимались ребята, девчата. Проходило это все весело с песнями под гармошку. В доме жениха их встречали, приглашали за стол. Ради шутки они могли украсть за столом ложку или даже не одну и отнести потом ее невесте, говорили – сколько ложек украдут, столько и детей будет. Но хозяева, узнав об этом, могли во время торжества уже за праздничным столом положить шутникам одну ложку на двоих.

На самой свадьбе невеста из своего приданого дарила свекру и свекрови по рубахе, какому-нибудь гостю метр – два материала, а жених за все за это платил. За один день до свадьбы проводили и такой обряд, который назывался «каша», т.е. мать невесты приглашала на кашу. Каждый приглашенный приходил в гости с «чугункой», наполненной кашей или кастрюлей. В центре этой емкости была какая-нибудь посуда с маслом, чтобы смазывать кашу.

На свадьбе невеста была одета в платье, которое было вышито на воротничке, на манжетах, но могло и не вышиваться. Вообще раньше, со слов Рябовой Александры Ивановны, вышитую одежду носили только богатые люди. Вышивали как правило белые, синие и черные рубахи каким – либо растительным орнаментом с листиками, цветочками. Если у невесты не было платья, то одевали юбку с кофтой. Фаты не было. Из украшений были: на ушах сережки, на груди – бусы. Свидетельница была одета, почти также как невеста, но у нее на груди поперек была лента. До замужества девушки ходили с непокрытой головой, просто заплетали косы. Отсутствие платка на голове у девушки говорило о том, что она не замужем. Существовал специальный обряд повязывания платка невесте на свадьбе. Из-за стола невесту уводили в отдельную комнату. В обряде повязывания платка невесте участвовали в это 4-5 женщин только со стороны жениха и кто-нибудь из приглашенных. По традиции невеста должна была несколько раз сбросить с себя платок, что символизировало ее нежелание принимать тяжелую женскую долю. Если же невеста сбрасывала платок больше чем 3 раза, то приглашали жениха и тогда окончательно повязывали платок и выходили к гостям. Во время повязывания пели песню на родном языке. Под платок косу делили на две части и заплетали две косы, в то время как в девках носили одну косу. Разделение косы было символом того, что у девушки отнимали «девичью волю». Завязывали платок на затылке, а сверху одевали «обруч» из веревки. Платок невеста выбирала сама, как правило, он был красный.

Благословляли молодых иконой, дома. Когда благословляли жениха, то на иконе должен был быть изображен образ мужчины, а когда благословляли невесту – образ Богомате-

ри с ребенком на руках. Икону, которой благословляли невесту, потом передавали свекру так как это считалось залогом семейного счастья и ее нужно было беречь.

Также в первый день ездили за родителями невесты, так как они с невестой не приезжали, потом еще раз, приглашали родню со стороны невесты. Постель молодым стелила сваха, а помогали ей родственники жениха. Под постель могли положить дрова или еще какую-нибудь грубую вещь для того, чтобы жизнь маслом не казалась. Первое время молодые жили у родителей мужа. Потом могли отделиться или могли остаться.

Гуляли как правило три дня, на второй и третий день участвовали гости и родители со стороны жениха, а невесты не принимали никакого активного участия. Гулянья могли продолжаться и больше, если позволяли средства.

При изучении традиционных поверий было отмечено высокая сохранность языческих суеверий и мифологии. К ним относятся поверья в колдунов, различавшихся своим колдовством. Так, Кочеткова Е.Ф., рассказала, что их называли ведуны, которые «воровали» детей, т.е. после их колдовства дети умирали. Или во время родов колдун наколдовывал смерть роженицы. Так же они колдовали «на молодых» на свадьбе. По словам Ненечкиной Н.Ф. (ранее известная в с. Борисово бабка-повитуха), колдунами были с виду обычные люди, но когда они начинали колдовать их душа превращалась в какую-либо птицу и улетаала, а тело оставалось на месте. Если это было в темное время суток то, при этом был заметен синий дым и искры. Попадали в дом и вылетали из дома они через трубу. Колдунами могли быть как мужчины, так и женщины, но все же чаще это были женщины. Колдуны могли передать свое умение колдовства по наследству, например, бабка внучке или детям, могли передать и взрослым, но это было редко. Если колдунья не передаст свое колдовство, то ей будет тяжело умирать, будет умирать в муках. Кочеткова Е.Ф. рассказала даже о том, что когда однажды хоронили женщину, известную в селе как колдунью, и уже опускали гроб в могилу, то гроб сорвался с веревок и она упала головой вниз. Это со слов информатора было ей карой за ее деяния. Защищались от колдунов силами молитв, нужно было три раза перекрестить двери и окна при этом говоря «Во имя отца и сына и Святого Духа». Чтобы защитить ребенка от ведунов нужно было его сразу после рождения крестить, иначе родители обрекали ребенка на смерть или на болезни.

Верява, по мнению Рябовой А.И. – это мать леса. И когда человек рубил дерево или брали воду, то он обязательно просил у Верявы помощи или разрешения. Как выглядит Верява никто не знает. Кочеткова Е.Ф. рассказала о том, что Верява это отец леса и его однажды видела одна девочка, когда собирала грибы в лесу. Он был одет в белые одежды и зазывал ее с собой в лес.

Домовой, это существо без которого не обходится ни один дом, ни одна семья. Рябова А.И. говорит, что он может предупредить о надвигающейся угрозе хозяев дома. Его описывают в виде белого приведения, зайчика или кошки.

Обереги на суде. Шли на суд и в карман клали свинячий пятак. Можно было защититься и молитвой. Или же когда идешь на суд и уже почти пришел, наступив на первую ступеньку, нужно сказать «Кто мою слюнку проглотит, тот и меня судит».

Таким образом, до настоящего времени в местах компактного проживания мордвы на территории Алтайского края в значительной степени сохранились ее этнокультурные традиции, в том числе языческая мифология.

Научный руководитель – к.и.н. Т.К. Щеглова.